

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.111'37:811.581.11(043.3)

ЧЭНЬ Тин

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КОРРЕЛЯТИВНЫХ
ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2021

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Лещёва Людмила Модестовна**,
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой, УО «Минский государственный
лингвистический университет», кафедра общего
языкознания

Официальные оппоненты: **Гордей Александр Николаевич**,
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой, УО «Минский государственный
лингвистический университет», кафедра теории
и практики китайского языка

Воробей Анна Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры, УО «Барановичский государственный
университет», кафедра теории и практики
германских языков

Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Защита диссертации состоится «26» января 2022 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «22» декабря 2021 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному изучению семантики английских ключевых, или прототипических, имен существительных и коррелятивных китайских слов, в котором особое внимание уделяется их системным лексическим связям.

В современной антропоцентрической лингвистике слово, его лексическое значение (ЛЗ) и связь с концептом вновь становится центром внимания исследований после полувекового доминирования, особенно в американской научной школе, идей генеративной грамматики. При этом если значениям слов и концептам уделяется большое внимание, то вопросы, касающиеся связей лексических единиц, остаются недостаточно изученными.

По этой причине в лексической семантике, в частности, активно развивающейся реляционной лексической семантике (Д. Герартс, Дж. Миллер, К. Феллбаум, А. Круз, М. Мерфи, М. В. Никитин и др.) – повышенный интерес проявляется к изучению разнообразных системных связей слов и концептов: гиперонимии, меронимии, синонимии, антонимии, причинно-следственных, фреймовых связей и др., поскольку именно они обеспечивают формирование как лексической системы языка, так и ментального лексикона. Тем не менее многие вопросы, касающиеся характера различий таких связей в словах разных групп и классов лексических единиц, остаются открытыми.

Важно также отметить, что в последние десятилетия растет интерес к сопоставительным исследованиям лексических систем языков, особенно генетически и типологически различных. Результаты их изучения становятся все более востребованными в теоретических исследованиях для верификации конструируемых гипотез об устройстве языка человека, для выбора новых объектов исследования и разработки принципов их описания, а также для решения прикладных задач. Однако без учета лексических связей широкого круга сопоставляемых номинативных единиц разных лексических полей в разных языках наше знание об устройстве их лексиконов будет оставаться неполным.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена необходимостью сопоставительного изучения разнообразных лексических связей коррелятивных слов в генетически неродственных и типологически отличных языках, что будет способствовать более глубокому пониманию и описанию их семантики, установлению положения в своих лексических системах и выявлению их межъязыковых различий. Его результаты будут также содействовать решению ряда прикладных задач в области лингводидактики, перевода, лексикографии и других наук, связанных с использованием данных о межъязыковых различиях в организации языковых систем.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Диссертационное исследование входит в программу работ, проводимых на кафедре общего языкознания УО «Минский государственный лингвистический университет» в рамках тем НИР «Семантика и прагматика языковых единиц» (ГР № 20142322 от 11.03.2014, УДК 81'37) и «Язык – когниция – дискурс: теоретические и прикладные аспекты» (ГР 20191954 от 02.08.2019, УДК 81'42).

Объектом исследования являются разнотематические коррелятивные существительные в генетически неродственных и типологически разных языках.

Предмет исследования – системные лексические связи разнотематических коррелятивных имен существительных в английском и китайском языках.

Цель исследования – установление общих и отличительных характеристик внутри- и межъязыковых лексических связей разнотематических ключевых английских имен существительных и их китайских коррелятов.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить общие и различительные черты ключевых, или прототипических, английских имен существительных и коррелятивных китайских номинативных единиц с учетом их этимологических, частотных, морфологических и деривационных характеристик;
- 2) установить особенности семантической организации и лексикографической презентации главных значений исследуемых коррелятивных английских и китайских номинативных единиц;
- 3) определить количественные показатели основных видов лексических связей коррелятивных существительных в английском и китайском языках;
- 4) выявить межъязыковые различительные характеристики основных видов лексических связей сопоставляемых английских и китайских имен существительных;
- 5) установить внутриязыковое соотношение между тематической отнесенностью анализируемых имен существительных в английском и китайском языках и характером их лексических связей.

Материалом исследования стали отобранные из лексикографических источников 28 ключевых английских существительных, относящихся к 14 лексическим полям (по 2 слова в каждом поле), а также 28 их китайских переводных коррелятов (всего 56 слов в двух языках).

В работе исследованы и сопоставлены разнообразные содержательные и формально-содержательные системные связи главных лексико-семантических вариантов данных 28 пар субстантивных коррелятивных единиц с многочисленными другими номинативными единицами в каждом языке: гиперонимами, гипонимами, холонимами, меронимами, синонимами,

антонимами, внутри- и межсловными дериватами, фразеологизмами, лексемами в частотных синтагмах (всего 9 828 таких единиц, из них 3 030 – в английском языке и 6 798 – в китайском). Были также рассмотрены лексемы, находящиеся с отобранными единицами в формальных связях – 170 лексических омонимов (7 в английском, 163 в китайском) и 23 692 слова-рифмы (10 548 в английском и 13 144 в китайском). Сопоставлены и многочисленные онимы (топонимы, антропонимы и хремотонимы), возникшие на основе исследуемых единиц.

Источниками материала исследования стали 12 словарей английского и китайского языков, 2 электронных словаря-тезауруса (английский *WordNet* и китайский *CSC*), 2 э-корпуса текстов (*British National Corpus*, или BNC, и *Beijing Language and Culture University Corpus Center*, или BCC).

Методы исследования. Для решения поставленных задач использованы дефиниционный, дистрибутивный, сопоставительный методы, а также методы непосредственно и конечных составляющих, моделирования, количественного и лингвокультурологического анализа.

Научная новизна диссертационного исследования, помимо выбора нового для сопоставительных лексикологических исследований материала, состоит в выявлении общих и различительных этимологических, структурных, частотных и семантических характеристик анализируемых коррелятов; в установлении специфики содержания и организации компонентов главного лексического значения исследуемых номинативных единиц в английском и китайском языках в их лексикографической презентации; в раскрытии внутри- и межъязыковых особенностей содержательных, формальных, деривационных и частотных синтагматических лексических связей исследуемых единиц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Как и английские ключевые существительные, отобранные из словарей на основании критериев исконности, частотности, непроизводности, одноморфемности и др., их китайские переводные корреляты также являются исконными, частотными и преимущественно непроизводными субстантивными единицами, что позволяет их рассматривать в качестве центральных в китайском лексиконе.

Вместе с тем китайские коррелятивные единицы не являются межъязыковыми эквивалентами анализируемых английских ключевых существительных по этим параметрам, поскольку, помимо проблемности их отнесения к частеречному классу имен существительных в силу типологических особенностей китайского языка, они имеют выраженные отличия с учетом их происхождения, организации морфологической и деривационной структур, а также частотности употребления.

2. Наряду с общими признаками главные лексические значения анализируемых коррелятивных английских и китайских существительных в их

лексикографическом представлении обнаруживают и отличительные черты.

Различаются структура и содержание **понятийного компонента** главных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) английских и китайских слов. Его **формальная** составляющая в англо-китайских коррелятах отличается степенью детализации (в дефинициях английских слов, в отличие от китайских, она ограничена минимальным количеством значимых различительных признаков), а **конструктивная и телеская** составляющие – частотностью презентации (в дефинициях английских слов они встречаются чаще, чем китайских).

Содержание **лингвоструктурного компонента** главных ЛЗ английских и китайских коррелятов, отражающего их связи с другими номинативными единицами лексической системы – гиперонимами, холонимами, синонимами и т. д., в дефинициях анализируемых толковых словарей обоих языков представлено широко, но не исчерпывающе.

Содержание **лингвокультурного компонента** главных ЛЗ исследуемых существительных не является приоритетным для толковых словарей обоих языков, оно представлено в дефинициях спорадически и фрагментарно.

3. Коррелятивные английские и китайские имена существительные являются крупными узлами разнообразных содержательных, формальных и деривационных формально-содержательных лексических связей с другими номинативными единицами, что придает лексической системе прочность и устойчивость. При этом, согласно словарным данным, среднее количество единиц лексикона (711), с которыми главный ЛСВ каждого китайского слова обнаруживает такие системные связи (дериваты, гипонимы, меронимы, синонимы, фразеологизмы и др., без учета ономов и частотных синтагм), в 1,5 раза больше, чем у коррелятивного английского ЛСВ (477 номинативных единиц). Это происходит, в первую очередь, за счет большего количества у китайского слова гипонимов, синонимов, сложных слов, фразеологизмов и рифм с разными тонами.

4. Лексические связи коррелятивных номинативных единиц в английском и китайском языках обусловлены не только работой универсального когнитивного механизма, отражающего содержание и отношения в реальном и внутреннем мире человека, но и организацией конкретной лексической системы и зафиксированной в ней лингвокультурной информации.

По этой причине они обнаруживают выраженные межъязыковые отличия (плоть до межъязыковых лакун), которые проявляются в составе и семантике номинативных единиц (гиперонимов, гипонимов, холонимов, меронимов, синонимов, производных ЛСВ и слов, фразеологизмов, рифм, омонимов и др.), с которыми анализируемые английские и китайские лексеммы соотносятся и которые подробно представлены в работе.

5. Каждая номинативная единица, а также ее корреляты в другом языке, имеет не только индивидуальное лексическое значение, но и особый набор лексических связей с неповторимым составом номинативных единиц, образуя тем самым уникальный фрагмент лексико-семантической сети.

Индивидуальность содержания лексемы и ее лексических связей не исключает определенных семантических закономерностей. В частности, структура лексического значения существительного в английском и китайском языках, а также количество и характер его лексических связей в значительной степени определяются его отнесенностью к суперкатегории ФИЗИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ или АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием автора. Обработка всего собранного материала, его презентация в многочисленных таблицах, основные наблюдения и выводы выполнены лично соискателем и являются итогом его самостоятельной работы.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертации излагались в форме докладов на заседаниях кафедры общего языкознания УО «МГЛУ», а также на 14 научных конференциях, в том числе: 1 зарубежной конференции «Europhras 2018: Reproducibility from a phraseological perspective: Structural, functional and cultural aspects» (Белостокский университет, Польша, 10-12 сентября 2018 г.), 9 международных научных конференциях в Республике Беларусь («Эксплицитное и имплицитное в языке и речи» – Минск, МГЛУ, 10-11 мая 2017 г.; «Универсальное и национальное в языковой картине мира» – Минск, МГЛУ, 13-14 октября 2017 г.; IV международном белорусско-китайском молодежном инновационном форуме «Горизонты – 2017» – Минск, БНТУ, 2-3 ноября 2017 г.; «Молодые ученые в инновационном поиске» – Минск, МГЛУ, 30-31 мая 2018 г.; V международном белорусско-китайском молодежном инновационном форуме «Новые горизонты – 2018» – Минск, БНТУ, 15-16 ноября 2018 г.; международном круглом столе памяти проф. Т. С. Глушак «Функциональная грамматика: проблемы и перспективы» – Минск, МГЛУ, 12 октября 2018 г.; «Вариативность в языке и речи» – Минск, МГЛУ, 4-5 апреля 2019 г.; «Китайско-белорусские языковые, литературные и культурные связи: история и современность» – Минск, БГУ, 17-18 мая 2019 г.; научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков» – Горки, БГСХА, 12-13 июня 2020 г.), а также 4 ежегодных научных конференциях преподавателей и аспирантов УО «МГЛУ» «Дни науки» в 2018 – 2021 гг.

Опубликованность результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 18 публикациях автора: в 6 статьях, из которых 5 – в рецензируемых научных изданиях (4 статьи в научных журналах РБ и 1 – за рубежом), 1 статье в сборнике научных статей, а также 12

тезисах и материалах конференций. Одна статья выполнена в соавторстве. Общий объем опубликованных материалов составил 5,87 авт. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения и 23 приложений. Список литературы (241 наименование) включает труды отечественных и зарубежных авторов, словари, а также наименования собственных публикаций автора (18 позиций). Объем диссертации без списка литературы и приложений составляет 179 страницы, общий объем – 266 страницы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, проводится краткий обзор степени изученности рассматриваемых в работе вопросов сопоставительного лексико-семантического анализа, формулируется гипотеза, определяются основные направления исследования в работе.

Общая характеристика работы содержит сведения о связи выполненного исследования с научными темами и программами, целях и задачах диссертационной работы, ее научной новизне и теоретической значимости, личном вкладе соискателя в решении рассматриваемой проблемы; в разделе излагаются основные положения, выносимые на защиту; приводится информация о структуре работы, апробации и опубликовании ее результатов.

В **первой главе** анализируются современные подходы к изучению значения слова и его лексических связей, а также к проведению сопоставительных лексикологических исследований; формулируются главные теоретико-методологические установки выполненного сопоставительного исследования в области реляционной семантики на материале неродственных языков.

Во **второй главе** описаны принципы и процедура отбора материала исследования. Представлены результаты сопоставительного анализа отобранных единиц с учетом их этимологии, частеречной отнесенности, структуры и частотности употребления. На основе анализа словарных дефиниций установлены межъязыковые различия главных лексико-семантических вариантов коррелятивных английских и китайских существительных, которые могут повлиять на характер их лексических связей.

В **третьей главе** подробно описаны парадигматические содержательные, деривационные, формальные, и частотные синтагматические лексические связи английских ключевых существительных с другими номинативными единицами лексикона. Выявлено соотношение характера лексических связей анализируемых английских номинативных единиц и отнесенностью последних к суперкатегории физических или абстрактных сущностей.

В **четвертой главе** представлены результаты сопоставительного анализа основных видов лексических связей (гиперонимических, меронимических, синонимических, антонимических, эпидигматических, слово- и фразообразующих, формальных, синтагматических) 28 пар английских и

китайских субстантивных коррелятов. На межъязыковом уровне подтверждена зависимость характера лексических связей номинативных единиц от их отнесенности к суперкатегории физических и абстрактных сущностей.

В **Заключении** приводятся основные результаты, предлагаются области их практического применения, намечены перспективы дальнейших исследований.

Приложение содержит 23 таблицы с результатами анализа содержания и лексических связей английских ключевых слов и их китайских коррелятов.

Диссертационное исследование выполнено в УО «Минский государственный лингвистический университет» на кафедре общего языкознания в 2017–2021 годах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1 «Теоретические основы сопоставительного исследования лексических связей слов» содержит анализ научной литературы по изучаемой в диссертации проблеме, а также изложение принятых в работе теоретических положений, необходимых для достижения цели и решения поставленных задач.

В *разделе 1.1 «Лексическое значение слова и подходы к его описанию»* уделяется особое внимание описанию лексического значения слова как отправной точки его лексических связей с другими номинативными единицами лексической системы. Рассмотрена краткая история лексикографического представления ЛЗ слова в разных странах в разные исторические эпохи.

Главное внимание в разделе уделяется лексической семантике XIX – XXI вв., стремящейся к моделированию значения. Особое место в ней принадлежит Дж. Личу, который установил семь типов ЛЗ в слове (концептуальный / логический / понятийный; коннотативный, содержащий открытый перечень дополнительных признаков; социальный, учитывающий социальные параметры коммуникации; аффективный, несущий эмоциональный заряд говорящего; рефлексивный, содержащий различные ассоциации, связанные со словом; коллокационный, определяющий сочетаемостный потенциал слова, и тематический, соотносящий ЛЗ слова с тема-рематическими отношениями в синтаксической структуре).

Подход Дж. Лича к моделированию ЛЗ учитывает действие нескольких параметров при его формировании – понятийного, ассоциативного и коммуникативного, тем самым приближаясь к идеям полипарадигмального подхода к моделированию ЛЗ, предложенного современной антропологической парадигмой. В рамках различных направлений этой парадигмы (когнитивного, когнитивно-функционального, лингвокультурологического) в работах Дж. Миллера, Р. Джэкендоффа, Дж. Лакоффа, Дж. Пустейовского, А. Вежбицкой, Д. Герартса, М. В. Никитина, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой и др.

практикуется широкое понимание лексического значения. Здесь стирается традиционно проводимое различие между разными видами информации в ЛЗ: лингвистической и энциклопедической, обыденной и научной, семантической и прагматической; учитываются разные аспекты ЛЗ: семиотический, структурно-функциональный, когнитивный, лингвокультурный.

Такой подход к ЛЗ слова лежит и в основе выполненного нами исследования. В нем также используется широкое понимание ЛЗ как сложного лексико-семантического образования, состоящего из трех основных компонентов: понятийного, лингвоструктурного и лингвокультурного, содержание которых может проявляться в дефиниции лексико-семантического варианта и его дериватах, а также во фразеологизмах и коллокациях.

При анализе **понятийного** компонента ЛЗ в диссертации используется теория квалиа-структуры (*qualia structure*), или смысловой структуры / структуры восприятия свойств, Дж. Пустейовского – одного из четырех типов концептуальных структур ментального лексикона. Главная функция квалиа-структуры состоит в фиксации атрибутов референта на основе анализа выполнения этой структурой четырех ролей: а) конститутивной, фиксирующей устройство референта; б) формальной, отражающей его признаки; в) телической, или целевой, отображающей назначение референта; г) агентивной, отмечающей информацию об источниках и обстоятельствах его возникновения.

При изучении **лингвоструктурного** компонента ЛЗ в исследовании применяется, прежде всего, теория содержательных связей концептуальных структур М. В. Никитина, а анализ содержания **лингвокультурного** компонента учитывает теорию лингвокультурного концепта, представленную в работах С. Г. Воркачева, И. А. Стернина и В. И. Карасика.

В разделе 1.2 «Лексическая система, системные лексические связи и теория реляционной семантики» подчеркивается, что лексическая система языка отличается высокой степенью открытости, асимметричностью, нерегулярностью семантических оппозиций, нестрогой иерархией и противоречивостью системных связей (Л. М. Васильев). Она не описывается строгими правилами, в отличие, например, от фонетической и грамматической систем языка, более доступных формализации.

Указывается также, что если в первой половине XX в. основное внимание исследователей занимают вопросы членения лексической системы на составляющие ее блоки: поля и лексико-семантические группы, то во второй его половине особый акцент делается на изучение характера самих отношений лексических единиц в системе. В современной лексической семантике выделяется особый ее раздел, изучающий связи, или отношения между словами, именуемый **реляционной семантикой** ('relational semantics') (D. Geeraerts).

В реляционной семантике, как и в учении Ф. де Соссюра, значение слова

определяется его связями с другими словами в лексической системе. Однако формулировка этого положения имеет более категоричную форму: значение слова здесь определяется как общий набор лексико-семантических отношений (лексических связей), в которые оно вступает.

В данном исследовании, учитывая двусторонность языкового знака, анализируются следующие три основных вида парадигматических лексических связей номинативной единицы (слова, его лексико-семантического варианта) с другими в лексической системе:

1) содержательная связь, при которой в содержании номинативных единиц при отсутствии общности их форм обнаруживаются отношения либо семантической общности именуемых понятий, либо их смежности (соответственно, в системе терминов М. В. Никитина, имеют место классификационные и импликационные содержательные связи);

2) формальная связь, основанная, как правило, на случайной звуковой или письменной общности двух и более номинативных единиц при отсутствии выраженной содержательной связи между ними;

3) формально-содержательная связь, которая обнаруживает одновременно и формальную, и содержательную общность номинативных единиц, находящихся в деривационных отношениях.

Были также рассмотрены наиболее частотные синтагматические связи исследуемых слов как особые типы лексических связей, которые могут быть одновременно отнесены к уровню речи и языка.

Раздел 1.3 «Лексико-семантическая система языка как объект внутриязыкового и межъязыкового сопоставления» проводит экскурс в историю современного сопоставительного анализа лексико-семантических систем разных языков. Подчеркивается наименьшая изученность лексикологического уровня языковой структуры в сопоставительном ракурсе, вызванная сложностью его устройства. Проводится обзор известных работ по сопоставительной лексикологии, в том числе работ В. Г. Гака, наметившего целую программу многосторонних сопоставительных лексико-семантических исследований.

Указывается, что в диссертации выполняется **внутриязыковой** сопоставительный анализ существительных разных лексических полей в английском и китайском языках с учетом их частотности, этимологии, структурных характеристик, структуры лексического значения и лексических связей с другими номинативными единицами в лексиконе для определения положения этих существительных в своей лексической системе. Но главной целью работы является **межъязыковой** сопоставительный анализ семантики выбранных для анализа коррелятивных английских и китайских существительных для выявления их общих и отличительных структурных, содержательных и реляционных характеристик.

Глава 2 «Сопоставительный анализ этимологических, структурных, частотных и семантических характеристик англо-китайских коррелятов» также включает три раздела.

Раздел 2.1 «Принципы и процедура отбора материала исследования» содержит обоснование выбора английских ключевых существительных в качестве исходного эталона сопоставительного исследования.

Ключевыми в работе считаются существительные, которые можно рассматривать в качестве прототипических представителей этого лексико-грамматического класса, являющихся исконными, одноморфемными, непроизводными, высокочастотными, многозначными, а их главные ЛСВ – именуемыми понятия базового уровня. При этом, учитывая необходимость выбора в работе разнотематических существительных, они должны представлять разные лексические поля.

Процедура отбора для исследования ключевых английских существительных следующая: в ходе просмотра толкового словаря современного английского языка А. С. Хорнби были выбраны одноморфемные, деривационно простые полисемантические существительные, из числа которых на основе авторитетных лексикографических источников отбирались исконные и наиболее частотные слова. Затем эти единицы были ограничены двумя существительными, представляющими в э-тезаурусе WordNet разные лексические поля (лексические иерархии) и называемыми понятийные категории базового уровня.

Коррелятами ключевых английских слов в китайском языке стали лексемы, представленные в авторитетных переводных англо-китайских словарях.

Таким образом, материалом сопоставительного исследования стали 28 пар существительных 14 лексических полей¹ в английском и китайском языках, именующие:

- 1) ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ ('камень': *stone* vs. 石 *shí*; 'звезда': *star* vs. 星 *xīng*);
- 2) ТЕЛО ('глаз': *eye* vs. 眼 *yǎn*; 'рука': *hand* vs. 手 *shǒu*);
- 3) ВЕЩЕСТВО ('вода': *water* vs. 水 *shuǐ*; 'песок': *sand* vs. 沙 *shā*);
- 4) ЕДА ('мясо': *meat* vs. 肉 *ròu*; 'молоко': *milk* vs. 奶 *nǎi*);
- 5) АРТЕФАКТ ('книга': *book* vs. 书 *shū*; 'дом': *house* vs. 房 *fáng*);
- 6) ЧЕЛОВЕК ('мужчина': *man* vs. 男 *nán*; 'женщина': *woman* vs. 女 *nǚ*);
- 7) ЖИВОТНОЕ ('собака': *dog* vs. 狗 *gǒu*; 'лошадь': *horse* vs. 马 *mǎ*);
- 8) РАСТЕНИЕ ('дерево': *tree* vs. 树 *shù*; 'трава': *grass* vs. 草 *cǎo*);

¹ Всего в э-тезаурусе WordNet 25 лексических полей, однако существительные других 11 лексических иерархий ('АКТИВНОСТЬ', 'СОСТОЯНИЕ', 'СОБЫТИЕ', 'ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ', 'ПРОЦЕСС', 'ФОРМА', 'КОЛИЧЕСТВО', 'ОБЛАДАНИЕ', 'КОГНИЦИЯ', 'МОТИВАЦИЯ', 'КОММУНИКАЦИЯ') оказались либо производными, либо заимствованными, либо малочастотными, либо единичными (например, *basketball* 'баскетбол', *sloth* 'леность', *thunder* 'гром', *fog* 'туман', *rain* 'дождь', *cube* 'куб', *square* 'квадрат', *wedge* 'клин', *dozen* 'дюжина', *word* 'слово').

- 9) ЛОКАЦИЯ ('поле': *field* vs. 田 *tián*; 'небольшой город': *town* vs. 鎮 *zhèn*);
 10) АТТРИБУТ ('вес': *weight* vs. 量 *liàng*; 'грех (вина/ проступок)': *sin* vs. 罪 *zuì*);
 11) ОТНОШЕНИЕ ('имя': *name* vs. 名 *míng*; 'восток': *east* vs. 东 *dōng*);
 12) ВРЕМЯ ('день': *day* vs. 日 *rì*; 'год': *year* vs. 年 *nián*);
 13) ЧУВСТВО ('гнев': *anger* vs. 怒 *nù*; 'страх': *fear* vs. 怕 *pà*);
 14) ГРУППА ('банда': *gang* vs. 帮 *bāng*; 'команда': *team* vs. 队 *duì*).

В разделе 2.2 «Особенности частеречных, структурных, этимологических и частотных характеристик английских и китайских коррелятивных номинативных единиц» доказывається, что, хотя анализируемые английские и китайские слова являются переводными коррелятами, именуют одинаковый референт и в определенных контекстах могут выполнять функции межъязыковых синонимов, они не могут считаться полными межъязыковыми эквивалентами, в первую очередь, в силу установленных в работе различий их функциональных, структурных и этимологических характеристик.

Сам факт принадлежности китайских слов, коррелятивных английским, к классу существительных не является бесспорным ввиду нерешенной проблемы наличия в китайском языке частей речи.

Далее, относить китайские коррелятивные единицы к группе ключевых можно лишь с определенной условностью, поскольку в отличие от одноморфемных английских существительных, большинство из них (18 слов, или 64,3 %), в силу особенностей языка, имеют двухморфемные варианты.

Кроме того, несмотря на общие высокие показатели частотности употребления английских и коррелятивных китайских существительных, ранг частотности единиц в коррелятивных парах в большинстве случаев (в 75 %, или в 21 коррелятивной паре слов из 28) не совпадает.

В отличие от деривационно простых (по критериям отбора) английских существительных, в группе их китайских коррелятов оказалось 6 (21,4 %) семантически или морфологически производных номинативных единиц.

Различается и этимологический состав английских и китайских коррелятов. В обоих языках они являются исконными, но все анализируемые китайские слова относятся к синитической ветви сино-тибетской семьи, происхождение же английских слов более разнородно: большинство из них (21 слово из 28, т. е. 75 %) восходит к праиндоевропейским корням; 5 слов (18 %) (*book* 'книга', *hand* 'рука', *house* 'дом', *horse* 'лошадь', *weight* 'вес') – к прагерманским. При этом мотивирующий признак исходных значений коррелятов, отраженный в написании китайского иероглифа и в этимологии английского слова, может также отличаться (ср.: происхождение китайского слова-иероглифа 书 *shū* 'книга', включавшего смысловую часть 丨 'палочка, инструмент для письма' и звуковую часть 耑, и коррелятивного английского слова *book*, произошедшего от названия дерева бук, кора которого использовалась для письма).

Такие различия в функциональных, структурных и этимологических характеристиках англо-китайских коррелятов в качестве «спящих сем» могут проявить себя на уровне содержания их лексических значений и в речи.

В *разделе 2.3* «Внутри- и межъязыковой сопоставительный анализ лексических значений английских и китайских существительных» приведены результаты такого анализа главных ЛСВ разнотематических коррелятов на основе их дефиниций и современных научных подходов к ЛЗ.

Анализ **понятийного** компонента ЛЗ коррелятов, выполненный с применением теории квалиа-структуры Дж. Пустейовского, показал высокую степень их семантической близости. Этот компонент ЛЗ анализируемых слов разных лексических полей в обоих языках представлен четырьмя видами составляющих (агентивная, формальная, конститутивная и телическая).

В обоих языках наиболее полном составе эти составляющие ЛЗ представлены в дефинициях существительных, именующих **ФИЗИЧЕСКИЕ СУЩНОСТИ**, где телическая и конститутивная составляющие встречаются чаще, чем в дефинициях слов, именующих **АБСТРАКТНЫЕ СУЩНОСТИ**.

В то же время лексикографическое представление понятийного компонента ЛЗ коррелятивных единиц в английском и китайском языках имеет и отличия.

При описании **формальной** составляющей ЛЗ слова в английских толковых словарях основное внимание уделяется разработанному в рамках структурной лингвистики лаконичному описанию важнейших различительных признаков. В китайских же дефинициях не наблюдается жестких ограничений на количество используемых лексем и виды информации.

Кроме того, китайские толковые словари в меньшей мере, нежели английские, уделяют внимание описанию **конститутивной и телической** составляющих понятийного компонента ЛЗ. **Агентивная** составляющая ЛЗ в обоих словарях эксплицитно представлена в дефинициях лишь некоторых слов, именующих артефакты и состояние.

Более того, в дефиниции китайского существительного отсутствует регулярная альтернатива, лежащая в основе регулярной (системной) полисемии английского слова и несущая информацию о таких его семантических вариациях как **исчисляемое/неисчисляемое, целое/часть, фигура/фон**, которые подкрепляются морфологическими показателями. Это отличие семантики китайских и английских слов не может не сказаться на характере их внутрисловных деривационных связей.

Содержание **лингвоструктурного** компонента ЛЗ слова, отражающего его лексические связи с другими единицами лексической системы языка (синонимами, гипонимами, меронимами и т. д.), в словарях обоих языков представлено недостаточно полно. Обычно оно ограничено указанием на один гипероним или холоним и/или один/два синонима.

Презентация лингвокультурного компонента ЛЗ существительных не является приоритетом толковых словарей как английского, так и китайского языков: он представлен в дефинициях нерегулярно.

В четырех разделах Главы 3 «Анализ лексических связей ключевых разнотематических существительных в английском лексиконе» детально анализируются содержательные, формальные, формально-содержательные, а также частотные синтагматические лексические связи главных ЛСВ английских ключевых существительных с другими номинативными единицами в лексической системе. Выявляются их особенности у анализируемых ключевых субстантивов, относящихся к суперкатегории ФИЗИЧЕСКАЯ или АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ.

Каждый из четырех разделов Главы 4 «Сопоставительный анализ лексических связей ключевых существительных в английском и китайском языках» посвящен описанию результатов сопоставительного анализа лексических связей английских и китайских коррелятов: парадигматических (содержательных – гипо-гиперонимических, синонимических и антонимических, меронимических; формальных – омонимических, рифмообразующих; формально-содержательных деривационных – эпидигматических, слово- и фразообразовательных, онимических) и наиболее частотных синтагматических.

Даны количественные и содержательные характеристики разных видов лексических связей англо-китайских коррелятов – важнейших узлов лексико-семантической сети.

Отмечена большая (почти в 1,5 раза) интенсивность парадигматических лексических связей китайских слов, нежели английских: в среднем у каждого китайского существительного словарями зафиксировано 711 лексических связей с гипонимами, гиперонимами, меронимами, холонимами, синонимами, антонимами, дериватами, фразеологизмами, омонимами, рифмами, а у английского – 477. Из них только содержательными и деривационными лексическими связями китайское слово связано в своем лексиконе с 236 номинативными единицами, а английское – лишь со 100.

В синтагматические отношения с многочисленными лексемами английские существительные вступают на основе 13, а китайские – 11 грамматических моделей сочетаемости. В китайском языке, в отличие от английского, нет причастий и 4 моделей сочетаемости с ними, но есть 2 особые модели сочетаемости с предлогом. Лексическое наполнение установленных моделей сочетаемости анализируемых языков имеет как общие, так и различительные черты (ср. наиболее частотные английские и китайские словосочетания *sticks and stones* ‘палки и камни’ и *泥土和石头* ‘глина и камень’; *local stone* ‘местный камень’ и *怪石* ‘странный камень’ и др.)

Причинами значительных расхождений в количестве и содержании

лексических связей анализируемых англо-китайских коррелятов и образования межъязыковых лексических лакун являются структурные и лингвокультурные отличия самих языков.

Результатами этих отличий могут служить следующие виды номинативных единиц, например, в китайском языке – это особые категории холонимов (например, холоним СОВОКУПНОСТЬ); многочисленные специфические гипонимы (например, гипоним 凤眼 ‘глаза феникса’ китайского слова 眼 yǎn ‘глаз’, именующий красивые миндалевидные глаза, с приподнятыми кверху наружными уголками) и меронимы (например, мероним 堂奥 ‘юго-западный угол’ китайского слова 房 fáng ‘дом’, обозначающий, с учетом фэн-шуй, укромное место, спальню); многочисленные синонимы, имеющие разные регулярные источники происхождения (например, структурные варианты лексем: 石 и 石头 ‘камень’, 日 и 日子 ‘день’), синонимы из двух литературных вариантов китайского языка: официального байхуа и классического вэньянь (房 fáng ‘дом’ (байхуа) ≈ 厝 sù ‘дом’ (вэньянь)), синонимы-редупликативы с удвоенными иероглифами (星 ≈ 星星 ‘звезда’, 狗 ≈ 狗狗 ‘собака’); многочисленные омофоны (одно китайское слово в среднем связано с 5,6 омофонами) и др.

Различия в лексических значениях, частотности употребления, количестве и качестве лексических связей наблюдаются не только между анализируемыми группами английских и китайских коррелятов в целом, но и между членами каждой коррелятивной пары. Анализ построенных в работе моделей межъязыковой полисемии коррелятивных слов в английском и китайском языках, учитывающих тип и вид содержательных связей, а также тематическую отнесенность производных ЛСВ, свидетельствует об их значительных различиях.

В большинстве случаев (в 23 из 28 пар слов, т. е. в 82 %) англо-китайские коррелятивные пары обнаруживают лишь частичное сходство типов производных значений в модели межъязыковой полисемии, при котором коррелятивные слова обнаруживают хотя бы один идиоэтнический тип значения. Например, китайское слово 东 dōng ‘восток’ имеет значение ‘хозяин’, отсутствующее в английском коррелятивном слове. Оно возникло на основе метонимии: раньше за трапезой хозяин сидел на востоке, а гость – на западе.

В диссертации и Приложениях представлены многочисленные таблицы, в которых приведены сведения об общих и различительных формальных, содержательных, деривационных и реляционных характеристиках сопоставляемых существительных в английском и китайском языках: о разных показателях частотности их употребления; особенностях структуры понятийного компонента их главных значений; отличиях в организации их лексических связей и др., что представляется важным для дальнейших теоретических исследований и решения ряда прикладных задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Отобранные для исследования английские ключевые существительные и их китайские переводные корреляты являются сопоставимыми лексическими единицами с точки зрения выполняемых ими функций межъязыковых синонимов, а также прототипичности для своего частеречного класса с учетом их исконности в обоих языках, частотности употребления и, в определенной степени, сходства их морфологической и деривационной структуры.

Хотя вопрос о межъязыковой эквивалентности лексем предполагает, в первую очередь, учет характера их лексических значений и системных связей, уже по этим формальным параметрам очевидно, что анализируемые англо-китайские корреляты не являются полными межъязыковыми эквивалентами в силу следующих причин.

Во-первых, ввиду недостаточной выраженности морфологических категорий в китайском аморфном (корневом) языке, отнесенность анализируемых китайских слов к существительным не является бесспорной.

Во-вторых, анализируемые англо-китайские корреляты имеют разные источники происхождения: английские ключевые слова восходят преимущественно (75 %) к праиндоевропейским, а также прагерманским корням (25 %), а все их китайские корреляты – к китайской ветви сино-тибетской семьи.

Первичная семантика этих слов и «спящие» в них этимологические семы могут проявляться в разных условиях и контекстах. Так, в отличие от китайского слова 男 *nán* ‘мужчина’, сохранившего свое первичное референциальное значение в качестве главного², история коррелятивного английского существительного *man* ‘мужчина’ иная. В древнеанглийском оно имело обобщенное значение ‘человек, персона’, но к концу 12 века, когда древнеанглийское слово *wer* ‘мужчина’ устарело, главным значением существительного *man* до наших дней стало ‘мужчина’. Однако свое первичное значение современное существительное *man* сохранило в качестве производного ЛСВ, а также компонента ряда производных слов (*manslaughter* ‘убийство человека’, *mankind* ‘человечество’ и др.). В коррелятивном же китайском слове 男 *nán* ‘мужчина’ лексических связей с подобными единицами нет.

В-третьих, все английские слова, согласно принципам отбора, являются одноморфемными, а среди их коррелятов, в силу особенности строя китайского языка, наряду с одноморфемными единицами параллельно существуют их двухморфемные структурные варианты (в 18 случаях из 28, или 64,3 %), и выбор нужной единицы определяется контекстом.

² Иероглиф 男 указывает на человека, усердно работающего в поле, при этом следует иметь в виду, что такой работой в древности занимались только мужчины, поэтому референциальным значением иероглифа следует считать только ‘мужчина’.

В-четвертых, в отличие от английских ключевых существительных, все из которых по определению являются деривационно простыми, среди китайских коррелятивных номинативных единиц 6, или 21,4 %, являются семантически или морфологически производными. Эти ЛСВ осложнены дополнительными смыслами, которые могут влиять на их семантический, деривационный и функциональный потенциал. Так, китайский коррелят английского существительного *milk* ‘молоко’, являясь семантически производным от слова 奶 nǎi ‘грудь; сосок; вымя’, вряд ли может использоваться в этой связи в китайском языковом коллективе в такой широко известной в США рекламной компании молока как “*Got Milk?*” ‘Есть молоко?’, где используются фотографии известных мужчин со следами молока на усах.

В-пятых, англо-китайские корреляты могут значительно различаться частотностью употребления как в случае пар слов со значением ‘мужчина’ (*man* 94 и 男 nán 756) и ‘женщина’ (*woman* 111 и 女 nǚ 303), где рейтинг частотности более высокий у английских единиц, или ‘молоко’ (*milk* 2050 и 奶 nǎi 1053) и ‘восток’ (*east* 734 и 东 dōng 252), где рейтинг частотности выше у китайских коррелятов. Сопоставимой частотностью обладают лишь 7 пар коррелятов, или 25 % исследуемых лексем, со значениями ‘год’ (*year* 54 и 年 nián 48); ‘рука’ (*hand* 174 и 手 shǒu 168); ‘глаз’ (*eye* 243 и 眼 yǎn 287); ‘имя’ (*name* 299 и 名 míng 307); ‘команда’ (*team* 308 и 队 duì 311); ‘звезда’ (*star* 539 и 星 xīng 568) и ‘дерево’ (*tree* 596 и 树 shù 518). [6; 10].

2. Словарные дефиниции главных ЛСВ коррелятивных английских и китайских номинативных единиц наряду с общими, обнаруживают отличительные черты, что может быть обусловлено особенностями не только лексикографической практики, но и семантики самих ЛСВ.

Анализируемые толковые словари обоих языков уделяют особое внимание описанию **понятийного** компонента – центрального в структуре ЛЗ.

При этом в описании **ф о р м а л ь н о й** составляющей понятийного компонента значения английского слова толковые словари английского языка следуют принципу минимальных различительных признаков, предложенному структурной лингвистикой, что делает дефиницию лаконичной. В дефиниции же китайского слова содержится много экстралингвистической – бытовой и/или научной – информации. Например, *horse* ‘лошадь’ в английском словаре *Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners* определяется как ‘большое сильное животное, на котором люди ездят верхом и используют для перевозки тяжелых грузов’. Его же коррелят 马 mǎ представлен в *Словаре современного китайского языка (现代汉语词典)* как ‘млекопитающее животное с небольшой головой, вытянутой мордой (досл. *лицом*), стоячими ушами, гривой, сильными конечностями, каждая из которых имеет копыто; хорошо бегаёт и имеет длинные волосы в хвосте. Одно из важнейших рабочих животных, которое

может использоваться для упряжки телег, пахотных работ, езды верхом и др. Шкуру лошади можно превратить в кожаное изделие’.

Кроме того, китайские толковые словари в меньшей мере, чем английские, уделяют внимание в дефинициях описанию таким составляющим понятийный компонент ЛЗ, как *к о н с т и т у т и в н а я* (ср. ее присутствие в 19 английских словах: *star* ‘звезда’ из горящего газа; *sand* ‘песок’ из мелких крупинок горных пород и минералов, и др., но лишь в 3 китайских: 石 ‘камень’ из минерала; 水 ‘вода’ из H₂O, 年 ‘год’ из 365 или 366 дней) и *т е л и ч е с к а я* (имеет место в 18 английских словах из 28: *town* ‘город’ ‘чтобы в нём жить и работать’, но лишь в 11 китайских: 房 ‘дом’ ‘люди в нём живут или хранят вещи’ и др.).

А г е н т и в н а я составляющая главного лексического значения в дефинициях словарей обоих языков представлена лишь в некоторых словах, именующих, преимущественно, артефакты и состояние человека (*fear* ‘состояние тревоги, вызванное ожидаемой опасностью’).

Более полно, но не исчерпывающе, представлено в английских и китайских дефинициях содержание **лингвоструктурного** компонента главного ЛЗ слова, отражающего его связи с другими номинативными единицами лексической системы в виде некоторых гиперонимов, холонимов, синонимов.

Лингвокультурный компонент лексического значения исследуемых коррелятивных существительных не является приоритетным для описания, он появляется в дефинициях эпизодически, хотя в китайских словарях он может быть более информативным. [1; 10; 15].

3. Анализируемые коррелятивные английские и китайские номинативные единицы являются крупными узлами разнообразных парадигматических (содержательных, формальных и деривационных формально-содержательных) и синтагматических лексических связей с другими номинативными единицами в лексической системе своего языка, что придает ей прочность и устойчивость.

Каждый главный ЛСВ английской ключевой единицы в среднем связан, согласно используемым словарям, с 477 другими номинативными единицами лексикона. При этом содержательными отношениями с 44 единицами (4 гиперонимами, 34 гипонимами, 1 холонимом и 3 меронимами, 2 синонимами); формально-содержательными деривационными – с 56 (из них: словообразовательными с 20; эпидигматическими с 5; деривационно-фразеологическими – с 31). В сумме содержательными и формально-содержательными отношениями главный ЛСВ английского ключевого слова связан со 100 другими номинативными единицами.

Формальными связями каждая анализируемая английская номинативная единица связана в среднем с 0,25 лексическими омонимами и с 377 рифмами.

В синтагматические отношения с многочисленными лексемами главные ЛСВ английских анализируемых существительных входят на основании

13 грамматических моделей сочетаемости (среди них 4 модели с причастиями).

Согласно словарным данным и данным интернет-источников, каждое английское ключевое существительное имеет в среднем 257 729 онимов.

Китайская коррелятивная номинативная единица, согласно используемым словарям, обладает еще большим количеством лексических связей, чем английская: в среднем она связана с 711 другими номинативными единицами. Из них: содержательными связями – с 76 единицами (3 гиперонимами, 65 гипонимами, 2 холонимами и 2 меронимами, 4 синонимами); формально-содержательными связями – со 160 (с 44 производными словами – словообразовательными связями; с 4 ЛСВ – внутрисловными эпидигматическими связями; со 112 ФЕ – деривационно-фразеологическими связями). Таким образом, содержательными и деривационными формально-содержательными отношениями анализируемое китайское слово связано в среднем с 236 другими единицами лексикона, т. е. в два раза больше, чем английское, за счет большего количества связей со гипонимами, синонимами, сложными словами и фразеологическими единицами.

Формальными связями китайская коррелятивная единица в среднем связана с 5,6 омофонами (среднее количество ее связей с полными лексическими омонимами (0,14) и омографами (0,04) незначительно) и 469 рифмами.

Согласно лексикографическим данным анализируемое китайское существительное имеет в среднем 22 785 онима, именующего названия местности, фамилии людей, названия объектов духовной или материальной культуры, что значительно меньше, чем коррелятивное английское. В определенной степени это связано с особенностями категории имени собственного в этих языках и ее лексикографической презентацией.

В синтагматические отношения с многочисленными лексемами китайские слова входят на основании 11 грамматических моделей сочетаемости, из них две модели с предлогом, отсутствующие в английском языке. [2; 3; 4; 14; 15; 17; 18].

4. Типы лексических связей номинативных единиц являются общими для разных языков, поскольку они обусловлены работой универсального когнитивного механизма, а также общими принципами устройства языковой знаковой системы. В силу же особенностей организации каждой лексической системы и зафиксированной в ней лингвокультурной информации коррелятивные лексемы в разных языках, а также их лексические связи могут иметь лингвоспецифические отличия, которые касаются не только их состава, но и содержания единиц, между которыми они устанавливаются.

Так, различия г и п о-г и п е р о н и м и и в английских и китайских коррелятах имеют место в количестве гиперонимов, которых оказалось больше в английских словах (в среднем 4 в английском и 3 в китайском существительном), и гипонимов, которых, согласно словарным данным, больше в китайских словах

(в среднем 65 в китайском и 34 в английском), а также в содержании самих гиперонимов и гипонимов. Многие из них носят идиоэтнический характер как, например, китайский гипоним 寒星 ‘зимние звезды’, т.е., звезды, хорошо различимые на небосводе в холодное зимнее время.

Межъязыковые различия анализируемых англо-китайских коррелятов в х о л о - м е р о н и м и ч е с к и х лексических связях также имеют разные не только количественные показатели (в среднем на китайское слово приходится 2 холонима, 2 меронима, а на английское – 1 холоним, 3 меронима), но и содержательные. В китайском языке, например, имеют место особые холонимы – совокупности, отражающие историю, культуру и менталитет древнего китайского народа (например, холонимом слова 水 ‘вода’ является 四大 ‘будд. четыре великих’, который включает четыре элемента: вода, земля, огонь и ветер).

Более высокая степень с и н о н и м и и в китайском языке (в среднем 4 для каждого анализируемого слова), чем в английском (в среднем 2), связано с особенностями происхождения и характером синонимов. Если главным источником синонимии в английском языке является внешний: заимствования (*anger* ‘гнев’ $\approx$ *choler* [англ.-фр. *colre*]), то в китайском – внутренний: структурные варианты слова; наличие двух литературных вариантов китайского языка – вэньянь и байхуа (房 *fáng* ‘дом’ (байхуа) $\approx$ 厝 *siò* ‘дом’ (вэньянь)); синонимы-фразеологизмы (女 ‘женщина’ $\approx$ 巾帼 ‘головное украшение’, 男 ‘мужчина’ $\approx$ 须眉 ‘борода и брови’ – от древней ФЕ 巾帼不让须眉 букв. ‘головные украшения не хуже бороды и бровей’, т.е. женщины не хуже мужчин).

Анализ внутрисловных деривационных, или э п и д и г м а т и ч е с к и х, связей исследуемых слов на основе разработанных моделей межъязыковой полисемии для коррелятивных пар существительных указывает на их несколько большей внутрисловный деривационный потенциал у английского ключевого существительного (в среднем 5 ЛСВ), чем у коррелятивного китайского (4 ЛСВ).

Кроме того, в большинстве случаев (в 23 из 28 пар слов, т.е. в 82 %) англо-китайские корреляты обнаруживают лишь частичное сходство моделей межъязыковой полисемии, обусловленное, главным образом, социокультурными условиями развития языков. Хотя бы один из коррелятов в этой модели имеет особое производное значение.

Более высокий с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы й потенциал китайской лексемы (в среднем 44 производные единицы), чем английской (20) обусловлен большей результативностью словосложения в китайском языке: среднее количество сложных слов, образованных китайскими существительными (36,3), почти в три раза больше, чем у английских (12,6).

Большая представленность ФЕ в китайских толковых словарях, чем в английских (их среднее количество с анализируемыми китайскими и английскими словами равно соответственно 112 и 31) может быть обусловлена

разными лексикографическими решениями, теоретическими подходами к фразеологии, а также разным характером самих ФЕ в этих языках.

Связи коррелятивных английских и китайских существительных в частотных синтагмах могут различаться по грамматическим моделям и по их лексическому наполнению, поскольку подобная сочетаемость лексических единиц и частотность их употребления в значительной мере определяются лингвоструктурными и лингвокультурными факторами. [5; 7; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18].

5. Каждое слово в одном, а тем более в разных языках имеет индивидуальное лексическое значение и особый набор лексических связей с другими номинативными единицами, также обладающими индивидуальными характеристиками, образуя тем самым уникальный фрагмент лексико-семантической сети.

Вместе с тем результаты анализа позволяют сделать вывод о существующей корреляции между, с одной стороны, отнесенностью существительного в обоих языках к суперкатегории ФИЗИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ или АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ и, с другой стороны, структурой его лексического значения в словаре, а также количеством и характером его лексических связей. Отнесенность слова к суперкатегории ФИЗИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ коррелирует с более полной представленностью в его дефиниции составляющих понятийный компонент ЛЗ, а также большим количеством и разнообразием деривационных и содержательных связей. [1; 4; 6; 13; 14; 15; 17; 18].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных данных о лексических связях субстантивных единиц в английском и китайском языках в учебных пособиях, лекционных курсах и на семинарах по сопоставительному и общему языкознанию, лексикологии, в лексикографии, а также практике преподавания английского и китайского языков, что позволит более полно представить лексико-семантические особенности английских и китайских лексиконов. Полученные данные и методика их анализа могут также использоваться в качестве исходных при выполнении курсовых, дипломных и других исследовательских работ.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Чэнь Тин. Возможности интегрального подхода к описанию лексического значения слова / Чэнь Тин, Л. М. Лещёва // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. –

2019. – № 4 (101). – С. 62–72.

2. Чэнь Тин. Сопоставительный анализ сочетаемости английского существительного *stone* ‘камень’ и его китайского коррелята 石 [shí] // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2020. – № 2 (105). – С. 54–65.

3. Чэнь Цин. Дэрывацыйны патэнцыял англійскага субстантыўнага слова / Чэнь Цин // Беларуская лінгвістыка / НАН Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ, Ін-т мовазнаўства. – Мінск, 2020. – Вып. 84. – С. 133–140.

4. Чэнь Тин. Омонимия ключевых китайских существительных разных семантических групп // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. А. Гуманітарныя навукі. – 2020. – № 2 (56). – С. 124–131.

5. Chen Ting. Types and degrees of variation in English and Chinese phraseological units / Chen Ting // Reproducible Multiword Expressions from a Theoretical and Empirical Perspective / ed.: J. Szerszunowicz, M. Awier. – Białystok : University of Białystok Publishing House, 2020. – P. 129–140. – (Series: Intercontinental Dialogue on Phraseology; Vol. 9).

Статьи в сборниках научных статей

6. Чэнь Тин. Ключевые имена существительные в английском языке // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам VII междунар. науч. конф., Минск, 30–31 мая 2018 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 1. – С. 135–140.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

7. Chen Ting. Proverbs as decoders of traditional Chinese family relationships // Эксплицитное и имплицитное в языке и речи: тезисы докладов междунар. науч. конф., Минск, 10–11 мая 2017 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Л.М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 291–292.

8. Chen Ting. A study of women's status in Chinese tradition // Новые горизонты–2017: Сборник материалов IV белорусско-китайского молодёжного инновационного форума, Минск, 2–3 ноября 2017 г.: в 2 т. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2017. – Т. 2. – С. 103–104.

9. Chen Ting. Phraseology in the Chinese linguistic tradition // Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы III междунар. науч. конф., Минск, 13–14 окт. 2017 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н.В. Фурашова (отв. ред.), Н. Е. Лаптева, Ю. И. Сидорчук. – Минск, 2018. – С. 73–75.

10. Чэнь Тин. Англійскае существительное *stone* и его китайский коррелят 石 в сопоставительном плане // Материалы ежегодной науч. конф. преподавателей и аспирантов университета, Минск, 19–20 апр. 2018 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова, Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 3. – С. 111–114.

11. Chen Ting. Types and degree of variation in Chinese and Russian phraseology // Europhras 2018: Reproducibility from a phraseological perspective: Structural, functional and cultural aspects, Bialystok (Poland), 10–12 Sep. 2018 / The Universality of Bialystok. – Bialystok, 2018. – P. 60.

12. Chen Ting. Disyllabification as prerequisite for compound and derived modern Chinese words // Новые горизонты – 2018: сборник материалов белорусско-китайского молодежного инновационного форума, Минск, 15–16 ноя. 2018 г. : в 2 т. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2018. – Т. 1. – С. 115–117.

13. Чэнь Тин. Сопоставительная лингвистика и межъязыковая вариативность модели полисемии // Вариативность в языке и речи : тез. докл. междунар. науч. конф., Минск, 4–5 апр. 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Л.М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 271–273.

14. Чэнь Тин. Сочетаемость английского существительного *stone* ‘камень’ // Материалы ежегодной науч. конф. преподавателей и аспирантов университета, Минск, 18–19 апр. 2019 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 3. – С. 72–75.

15. Чэнь Тин. Структура и способы изучения лингвокультурного концепта // Китайско-белорусские языковые, литературные и культурные связи: история и современность : материалы междунар. науч. конф., Минск, 17–18 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Н. Н. Хмельницкий (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 82–90.

16. Чэнь Тин. Типы вариативности фразеологических единиц в английском и китайском языках [Электронный ресурс] // Функциональная лингвистика: проблемы и перспективы: материалы круглого стола, посвященного памяти доктора филологических наук, профессора Т. С. Глушак, Минск, 12 окт. 2018 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Е. В. Зуевская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 37–40. – Режим доступа : <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/5096> – Дата доступа: 20.01.2021.

17. Чэнь Тин. Структурные модели сочетаемости имен существительных в английском и китайском языках // Материалы ежегодной науч. конф. преподавателей и аспирантов университета, Минск, 17–27 апр. 2020 г.: в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова, Л. А. Тарасевич. (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 3. – С. 38–41.

18. Чэнь Тин. Формальные связи английских ключевых имён существительных и их китайских коррелятов // Актуальные вопросы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы междунар. научно-практической конф., Горки, 12–13 июня 2020 г. / Белорус. гос. сельскохоз. академии; редкол.: А. С. Чечеткин (отв. ред.) [и др.]. – Горки, 2020. – С. 78–80.

РЕЗЮМЕ

Чэнь Тин

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КОРРЕЛЯТИВНЫХ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: сопоставительный анализ, английский и китайский языки, существительное, лексическое поле, значение, лексические связи, гипонимия, меронимия, синонимия, деривация, омонимия.

Цель исследования: установление общих и отличительных характеристик внутри- и межъязыковых лексических связей коррелятивных разнотематических английских и китайских имен существительных.

Методы исследования: дефиниционный, компонентный, дистрибутивный, сопоставительный методы, а также методы непосредственно составляющих, моделирования, элементы количественного и лингвокультурологического анализа.

Научные результаты и их новизна. В работе впервые выявлены общие и различительные этимологические, структурные, частотные и семантические характеристики анализируемых ключевых английских существительных и их китайских коррелятов; на основе лексикографических данных и современных лексико-семантических теорий установлены особенности организации понятийного, лингвоструктурного и лингвокультурного компонентов главных лексических значений англо-китайских коррелятов; раскрыты межъязыковые количественные и качественные особенности содержательных, формальных, деривационных и синтагматических лексических связей анализируемых единиц; обнаружена и представлена зависимость между принадлежностью имен существительных к категории ФИЗИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ или АБСТРАКТНАЯ СУЩНОСТЬ и характером их лексических связей.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в теоретических курсах лексикологии английского и китайского языков, контрастивной лексикологии, общей лингвистики, теории и практики перевода, а также в практическом преподавании английского и китайского языков как иностранных. Они также могут быть использованы в лексикографии при составлении двуязычных словарей и электронных тезаурусов для уточнения в дефинициях информации о лексических связях имен существительных в лексиконе.

РЭЗІЮМЭ

Чэнь Цін

ЛЕКСІЧНЫЯ СУВЯЗІ КАРЭЛЯТЫЎНЫХ НАЗОЎНІКАЎ У АНГЛІЙСКОЙ І КІТАЙСКОЙ МОВАХ

Ключавыя словы: супастаўляльны аналіз, англійская мова, кітайская мова, назоўнік, лексічнае поле, значэнне, лексічныя сувязі, гіпанімія, меранімія, сінанімія, дэрывацыя, аманімія.

Мэта даследавання: вызначэнне агульных і адрозных характарыстык унутры- і міжмоўных лексічных сувязей карэлятыўных рознатэматычных англійскіх і кітайскіх назоўнікаў.

Метады даследавання: дэфініцыйны, кампанентны, дыстрыбуцыйны, супастаўляльны метады, а таксама метады непасрэдных складнікаў, мадэлявання, элементы колькаснага і лінгвакультуралагічнага аналізу.

Навуковыя вынікі і іх навізна. У працы ўпершыню выяўлены агульныя і адрознівальныя этымалагічныя, структурныя, частотныя і семантычныя характарыстыкі аналізаваных ключавых англійскіх назоўнікаў і іх кітайскіх карэлятаў; на падставе лексікаграфічных даных і сучасных лексіка-семантычных тэорый вызначаны асаблівасці арганізацыі паняццйнага, лінгваструктурнага і лінгвакультурнага кампанентаў галоўных лексічных значэнняў англа-кітайскіх карэлятаў; раскрыты міжмоўныя колькасныя і якасныя асаблівасці змястоўных, фармальных, дэрывацыйных і сінтагматычных лексічных сувязей аналізаваных адзінак; знойдзена і прадстаўлена залежнасць паміж аднесенасцю назоўнікаў да катэгорыі ФІЗІЧНАЯ СУТНАСЦЬ ці АБСТРАКТНАЯ СУТНАСЦЬ і характарам іх лексічных сувязей.

Практычная значнасць даследавання і сфера выкарыстання. Вынікі і высновы, атрыманыя ў ходзе даследавання, могуць быць выкарыстаны ў тэарэтычных курсах лексікалогіі англійскай і кітайскай моў, кантрастыўнай лексікалогіі, агульнай лінгвістыкі, тэорыі і практыкі перакладу, а таксама ў практычным выкладанні англійскай і кітайскай моў як замежных. Яны таксама могуць быць выкарыстаны ў лексікаграфіі пры складанні двухмоўных слоўнікаў і электронных тэзаўрусаў для ўдакладнення ў дэфініцыях інфармацыі пра лексічныя сувязі назоўнікаў у лексіконе.

SUMMARY

Chen Ting

LEXICAL RELATIONS OF CORRELATIVE NOUNS IN ENGLISH AND CHINESE

Keywords: contrastive analysis, English, Chinese, noun, lexical field, meaning, lexical relations, hyponymy, meronymy, synonymy, derivation, homonymy

Research aim: to establish the common and distinctive features of intra- and interlingual lexical relations of correlative English and Chinese nouns of different lexical fields.

Research methods: definitional, componential, contrastive, distributive methods, as well as methods of immediate and ultimate constituents, modeling, and elements of quantitative and lingua-culturological methods of analysis.

The results obtained and their novelty. For the first time common and distinctive etymological, structural, frequency and semantic characteristics of the analyzed key English nouns and their Chinese correlates were revealed; peculiarities of the organization of the conceptual, linguo-structural and linguo-cultural components of the main lexical meanings of Anglo-Chinese correlates were established on the basis of lexicographic data and contemporary lexical-semantic theories; cross-language quantitative and qualitative features of semantic, formal, derivational and syntagmatic lexical relations of the analyzed units were disclosed; correspondence between reference of the nouns to the category of PHYSICAL ENTITY or ABSTRACT ENTITY and character of their lexical relations was found out and described.

The practical value of the research and spheres of its application. The results and conclusions obtained in the research can be used in theoretical courses of English and Chinese lexicology, contrastive lexicology, general linguistics, theory and practice of translation, and practical teaching of English and Chinese as foreign languages. They can also be used in lexicography when compiling bilingual dictionaries and electronic thesauri to specify definitions concerning lexical relations of nouns in the lexicon.

Научное издание

Чэнь Тин

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КОРРЕЛЯТИВНЫХ ИМЁН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Чэнь Тин*

Подписано в печать 20.12.2021 г. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Ризография. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,63. Тираж 100 экз. Заказ 52.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г.
Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск